

УДК 902/904

ГОРОДА ПРИКАМЬЯ В ПОЗДНЕДОМОНГОЛЬСКИЙ И РАННЕЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОДЫ: К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2017 А.З. Нигамаев

В статье на материалах полевых исследований последних десятилетий, прежде всего, на данных по XVIII группе керамики по классификации Т.А. Хлебниковой, делается вывод о преемственном развитии материальной культуры населения городов предмонгольского и раннезолотоордынского времени.

Ключевые слова: археология, Волжская Булгария, Нижнее Прикамье, предмонгольское время, золотоордынский период, города, могильники, население, миграция, керамика.

The article presents the materials from field investigations of last decades, first of all the data on the 18th ceramic group which was classified by T.A. Khlebnikova. Conclusion is made about the continuity in development of urban material culture of the pre-Mongolian and early Golden Horde periods.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, Lower Kama region, pre-Mongolian time, Golden Horde period, towns, burial grounds, population, migration, ceramics.

Булгарский город – одна из традиционных областей исследований отечественных археологов-медиевистов. Актуальность исследования различных исторических проблем, связанных с его возникновением, развитием, экономикой, культурой, экологией и населением всегда будет на высоком уровне. Как важнейший компонент цивилизации, булгарский город проецирует в себе сложные этнокультурные процессы, отразившиеся в богатом археологическом материале.

В последние несколько десятилетий произошло бурное развитие археологии средневековых городов Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. Как важные составляющие современной историографии нужно рассматривать труды Ф.Ш. Хузина (2000), А.М. Губайдуллина (2002), Н.Г. Набиуллина (2011), А.Г. Ситдикова (2006), З.Г. Шакирова (2014) и др. Расширяется список прикамских памятников, в том числе и остатков городов, удостоенных вниманием археологических экспедиций (Руденко, 2013; Нигамаев, 2005).

К настоящему времени в прибрежной полосе Нижней Камы (20–25 км по обе стороны) обнаружено чуть менее 400 булгарских памятников IX–XIV вв., большую часть которых составляют селища. Почти половина памятников датируются домонгольским временем, около трети продолжали существовать и в золотоордынский период, а остальные возникли после монгольских завоеваний. Наиболее значимыми и относительно неплохо исследованными среди них

являются такие города, как Джукетау, Кашан (Кашан I, Городищенское городище), Чаллы, Кирмень, Алабуга, представленные как целые археологические комплексы. Все они возникли в первой половине домонгольского периода и продолжали существовать в золотоордынскую эпоху. Поэтому материалы из этих комплексов интересны и в плане этнокультурной ретроспекции.

Общеизвестно, что монгольские завоевания существенно уменьшили общее количество булгарских городов (Халиков, 1989). Разрушение городов, угон уцелевших горожан в плен и отток окрестного населения на север за Каму и есть объективные причины упадка городской жизни в Закамье в раннезолотоордынский период. Но такой подход к проблеме был бы слишком упрощенным. Дело в том, что определенные проблемы в функционировании городов Закамья начались задолго до монгольских вторжений. Следует признать, что в этой части территории государства городских поселений, появившихся во второй половине XII – начале XIII вв. археологически не обнаружено. Причины могут быть самые разные, в том числе перенаселение региона, кризис сельского хозяйства. Но более вероятным следует признать именно экологические проблемы, прежде всего, резкое уменьшение лесных массивов вокруг крупных городов как источников строительного материала и топлива.

В последние годы в исторической литературе все чаще стали звучат утверждения о смене населения городов в середине XIII в.

или строительстве городов (пусть и наиболее значимых) новым пришлым населением (Руденко, 2013; Измайлов, 2009), вымирании болгарского населения в 60-е гг. XIV в. (Schamiloglu, 2016).

Появление новых групп населения в регионе, тем более его полная смена, должна была найти отражение в археологическом материале. За более чем двадцатилетние исследования Елабужского (городище, посад, II–IV могильники) и Кирменского (городище, II, III селища) комплексов не дало ни одной находки, не считая т.н. «аскизского» материала, которую можно было бы как-то связать центрально-азиатским или южно-сибирским населением. Такая же картина в Чаллыском комплексе, Омарском и Дигитлинском городищах, на Элеваторной горе с Челнинским селищем (Наб. Челны), функционирование которых в золотоордынский период не оспаривается. Конечно, миграции в данный период были. И, безусловно, преобладали центробежные передвижения. Но источники показывают и обратное направление этих миграций, т.е. из окраин в центр государства.

В изучении этнического состава городского населения, как и этнических процессов в целом, определяющими и лучшими показателями выступают керамическая посуда и украшения. В керамике, прежде всего, берется статистика находок, хотя она не всегда объективно отражает соотношение этнических групп. Явное доминирование в прикамских городских поселениях болгарской гончарной керамики (I гр. по классификации Т.А. Хлебниковой, 1988) объясняется, прежде всего, тем, что она сама являлась товарной продукцией или служила тарой для других товаров. Учитывая, что города и военные опорные пункты на окраинах были больше зависимы от поставок из центра, статистическая доля болгарской керамики на городищах должна быть на порядок больше реальной доли проживавшего в нем болгарского населения. Но фактически в сельских поселениях данного периода доля болгарской керамики еще выше. Более того, как показывают материалы Староромашкинского городища (погиб 1236 г.), изменения в производстве общеболгарской керамики, появление которых принято связывать с раннезолотоордынским упадком (узкое перекрестное лощение, изменение цвета керамики, появление валика у кувшинов, запесоченность теста и т.д.), начинают проследиться еще в предмонгольское время.

Одним из довольно сложных проблем, изученных в последнее время в результа-

те раскопок в прикамских городах, является вопрос о времени появления на Нижней Каме населения, связанного с родановской культурой. Последняя представлена посудой черного, бурого, серого оттенков из глиняного теста с большим содержанием толченой раковины, с оригинальными ручками подтреугольного сечения с горизонтальной площадкой в верхней части («язычком»), украшенной гребенчатым штампом. Такую посуду, представленную горшковидными, чашевидными и котловидными круглодонными с приуплощенностью сосудами, основываясь на материалах Западного Закамья, прежде всего, Болгарского городища, Т.А. Хлебникова (1988а) выделила в XVIII группу своей классификации. По ее мнению, все из обнаруженных в Болгаре фрагментов происходят из слоев второй половины XIII – начала XV вв. При этом, будучи весьма заметным в общем составе посуды золотоордынского периода, данная керамика встречается как в центре, так и на периферии города. В Джукетау такая керамика также встречается преимущественно в золотоордынском слое. В Билярском городище она абсолютно не представлена, поэтому время распространения керамики XVIII группы было определено золотоордынским периодом.

Как показывают, археологические исследования прикамских городов, проникновение родановского населения на территорию Волжской Булгарии начинается задолго до монгольских завоеваний. В домонгольских отложениях посада Алабуги родановская посуда (XVIII гр.) составляет более половины керамического комплекса. Исходя из принципа, что население, связанное с традиционной посудой, количественно занимает большее место, чем представлена его посуда, можно предположить, что финно-пермское население посада Алабуги занимало не менее 2/3 от общего количества жителей. И это население поддерживало постоянные связи со своим исходным регионом. Доминирование в керамическом комплексе посуды населения Верхнего Прикамья или Западного Приуралья в целом является спецификой материальной культуры населения Восточного Предкамья. Но это население в предмонгольское время сумело продвинуться вглубь Волжской Булгарии. В незначительном количестве керамика XVIII группы встречается в комплексе посуды Староромашкинского городища, который погиб в 1236 г. и больше не восстанавливался (Нигамаев, 2015, с. 37).

Появление в прикамских городах носителей XVIII группы посуды было последним крупным проникновением финно-пермского

населения в Волжскую Булгарию. Следующая миграция в восточные районы Нижнего Прикамья связана с чияликским (угорским) населением.

Говорить о каком-то крупном включении степного населения в состав жителей городов Нижнего Прикамья не приходится. По крайней-мере, в предкамских памятниках их следы полностью отсутствуют. Все выявленные на

сегодняшний день могильники степняков в пределах Волжской Булгарии располагаются в бассейнах рек Самара, Черемшан и в районе слияния Волги с Камой, в том числе в низовьях р. Актай (II Коминтерновское, V Семеновское) (Казаков, 2014, с. 238). В связи с вышесказанным для рассуждений о начале смены населения городов, как и всего региона, в раннезолотоордынский период нет оснований.

ЛИТЕРАТУРА

- Губайдуллин А.М.* Фортификация городищ Волжской Булгарии / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань, 2002. 230 с.
- Измайлов И.Л.* Волжская Булгария XIII в.: автономия или ханский улус // Золотоордынское наследие. Материалы Междунар. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Вып. 1 / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань, 2009. С. 31–41.
- Казаков Е.* Хронология древностей Волжской Булгарии в системе средневековых миграций Восточной Европы // Поволжская археология. 2014. № 3. 2014. С. 222–242.
- Нигамаев А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры населения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 225 с.
- Набиуллин Н.Г.* Джукетау – город болгар на Каме / Науч. ред. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 143 с.
- Нигамаев А.З.* Археологические работы на Староромашкинском городище в 2013 году // В мире научных открытий. 2015. № 11 (71). С. 33–40.
- Руденко К.А.* Кочевники в Булгарском улусе Золотой Орды (по данным археологии) // Поволжская археология. 2013. № 2. – С. 189–211.
- Ситдигов А.Г.* Казанский Кремль: историко-археологическое исследование / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань, 2006. 288 с.
- Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. 220 с.
- Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1988.
- Хлебникова Т. А.* Неполиванная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 35–48.
- Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII вв. / Отв. ред. А.М. Белавин. Казань, 2000. 480 с.
- Хузин Ф. Ш., Набиуллин Н. Г.* Булгарский город Джукетау на Каме (по материалам раскопа III 1991, 1993 гг.) // Археологическое изучение болгарских городов / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань, 1999. С. 90–113.
- Шакиров З.Г.* Средневековая округа Биляра: к методике исследования поселенческой структуры и ресурсного потенциала // Поволжская археология. Казань, 2014. № 2. С. 37–48.
- Schamiloglu U.* Gravestones and the history of medieval tatar civilization: a brief overview // Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. Казань, 2016. С. 76–81.

Сведения об авторе:

Нигамаев Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Казанского (Приволжского) Федерального университета (г. Елабуга, РТ), alnig.07@mail.ru

About the Author:

Nigamaev Albert Z. Candidate of Historical Sciences, Associated Professor, Elabuga Institut of Kazan (Volga region) Federal University, (Elabuga, Russian Federation)

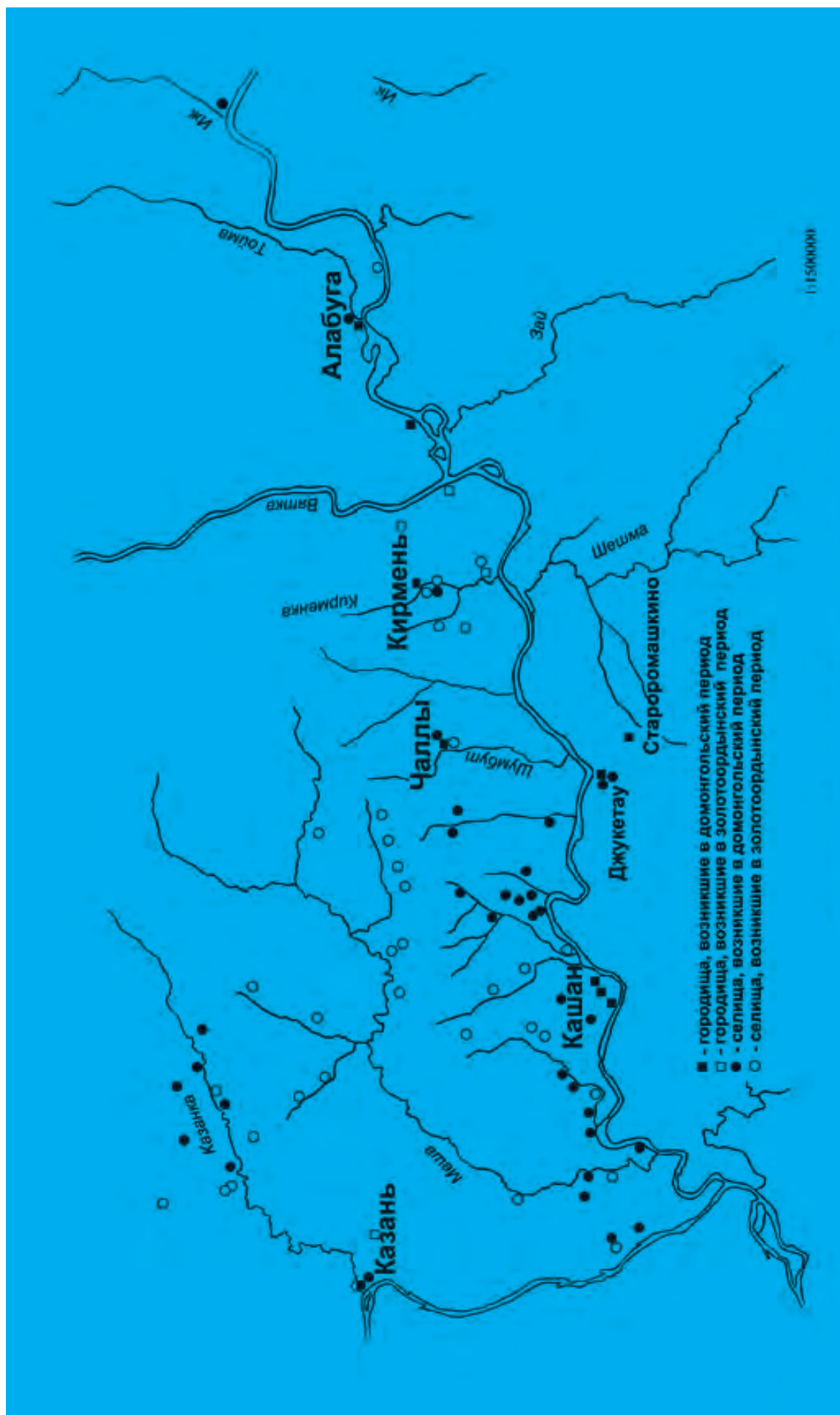

Рис. 1 Болгарские поселения на территории Нижнего Прикамья